

影の脆さ

Уязвимость Сумрака

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Д. ГРЕЙВС

18+

Вселенная мрачного

Д. Грейвс

Уязвимость Сумрака

«Автор»

2026

Грейвс Д.

Уязвимость Сумрака / Д. Грейвс — «Автор», 2026 — (Вселенная мрачного)

У него не было ни дома, ни имени – только стены лаборатории и клеймо «Объект 13». Теперь он на свободе и больше никому не принадлежит. У него не осталось слабостей, но сохранились горькие воспоминания. И жажда мести.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	19
Глава 5	23

Д. Грейвс

Уязвимость Сумрака

Глава 1

Сумрак

Люблю дождь. Звук капель, барабаниющих по крышам, успокаивает и смывает тошнотворные запахи улиц.

Я смотрю вниз и поправляю перчатки, скрывающие шрамы на запястьях. *Они – вечное напоминание о кошмаре.*

Когда нужная мне мразь исчезает за поворотом, я спрыгиваю с крыши и иду следом.

Ускоряю шаг и достаю катану из чехла за спиной.

Почти догоняю цель. Он стягивает капюшон и оглядывается, но я в тот же момент успеваю скрыться за углом здания.

– Выходи! – испуганно кричит дилер. – Я знаю, что ты здесь! Корпорация заплатит любые деньги, только не трогай меня!

Вряд ли ты им сдался. Они же никого за людей не считают.

– Я всего лишь выполняю работу! – снова выкрикивает дилер. – Мне платят, и я привожу товар! На этом всё!

Его оправдания тонут в шуме ливня.

Я медленно выхожу. Увидев меня, дилер стремительно выхватывает пистолет из кармана плаща и вопит:

– Стой, где стоишь! Я буду стрелять!

Но я продолжаю идти. Ровно, спокойно, злорадно улыбаясь.

Ближе и ближе. Ближе и ближе.

– Назад! Я сказал, наз... – договорить дилер не успевает.

Один точный взмах катаны – и пистолет вместе с отсечёнными пальцами летит на асфальт.

Дилер падает на колени и захлёбывается криком. Кровь хлещет, а я чувствую настоящее ликование.

Опускаюсь на корточки перед ничтожеством. Коснувшись остриём катаны его подбородка, приподнимаю, чтобы дилер смотрел мне в глаза.

– А теперь быстро и чётко: где главная лаборатория? Где сейчас Аmano Синдзуй?

– Я... я не знаю, – скулит дилер, дрожа от боли и шока. – Клянусь, я ничего не знаю про верхние уровни. Я недавно начал на них работать.

– Неправильный ответ. Ещё одна попытка, иначе следующими полетят твои уши.

– Господи, я понятия не имею!

– Кому ты отдал сыворотку?

– Какой-то женщине. Она забрала кейс.

Обычно я уничтожаю всех дилеров. Стоит пустить в ход боль, как они выкладывают всё: где находятся подпольные склады и откуда именно они забирают сыворотку.

Только благодаря этому мы с Такахиро разгромили две цепочки поставок, но так и не вышли на Синдзую.

Как я уже выяснил, у дилеров Синдзуй есть своя сеть, разбитая на три уровня: нижний, средний и самый верхний – те, кто стоит ближе всего к главе корпорации.

Похоже, скулящий кусок дерьма передо мной действительно из самого нижнего звена.

– Радуйся, ты сегодня останешься жив. – Я убираю катану. Дилер валится на асфальт и завывает от боли, прижимая к груди обрубки пальцев. – Передашь моё личное послание людям Синдзуй. Слово в слово.

– Да... да, я всё скажу. Всё передам, – судорожно бормочет дилер.

– Передай, что я близко. *Что я всё помню...* Я найду Аmano и лично вскрою ему глотку.

Одним движением я убираю катану в чехол и ухожу.

Петляю между заброшенными зданиями, пока не выхожу к своей машине. Забираюсь в салон и, стянув мокрую повязку с лица, снимаю перчатки.

Достаю сигарету из бардачка и зажимаю её между губ. Чиркаю зажигалкой, жадно затягиваюсь, а затем беру телефон, чтобы написать Такахиро.

Я: Минус один. Про лабораторию он не знает, сыворотку уже забрали. Пробивай дилеров Синдзуй верхнего уровня. Я на связи.

Я опускаю стекло и спокойно докуриваю. Думаю. Мысли против воли возвращают меня в прошлое – в стерильную клетку.

Она мне снится. Почти каждую ночь.

С момента моего побега всё изменилось. Лаборатория успела сменить расположение.

Корпорация Аmano Синдзуя давно производит препараты. Что-то вроде наркотика, который дарит абсолютное счастье, но полностью выжигает мозг за полгода.

Покупая сыворотку за огромные деньги, человек не догадывается об её опасном побочном эффекте, а потом начинает сходить с ума.

Я докуриваю и выбрасываю фильтр в окно.

Телефон в руке вибрирует. От Такахиро приходит ответ: *В верхний уровень так просто не пробиться, их сеть изолирована.*

Я: *Придётся что-нибудь придумать.*

Я бросаю телефон на пассажирское сиденье, берусь за руль и перевожу взгляд на запястья. Шрамы выглядят ещё уродливее в тусклом свете приборной панели.

Десять лет назад я сам вырезал из себя отслеживающие чипы и чувствовал...

Я чувствовал боль, которая навсегда убила во мне страх. И сделала меня свободным.

День спустя

Я осматриваю полутёмную гостиную и опускаюсь в кресло, ожидая появления хозяина.

Не в моих привычках предупреждать о визите, поэтому я взломал замок на входной двери.

Дом Ями расположен недалеко от квартала красных фонарей. Эйджи молод, но уже чертовски опасен. Он глава одного из самых влиятельных кланов.

Именно на него всю жизнь работает отец Такахиро, и мне посчастливилось познакомиться с Эйджи Ями лично.

Сейчас мне нужен специалист по цифровому взлому, а такие люди водятся только у якудза.

Тишину нарушает звук открывающейся двери, а следом раздаются нежный женский смех и шаги. Эйджи пришёл не один.

– Боже, Эйджи-сама, ваш дом такой огромный, – щебечет девушка, проходя в гостиную.

Включается свет, и пара замечает меня.

Спутница Эйджи испуганно озирается. Она красивая, ухоженная – явно из тех, кого снимают в квартале на час.

– Не припомню, чтобы я назначал тебе встречу, – спокойно произносит Эйджи и, подтолкнув девушку к лестнице на второй этаж, добавляет: – Иди наверх. Я поднимусь чуть позже.

Я расслабленно откидываюсь в кресле, положив руки на подлокотники. Эйджи подходит к домашнему бару и достаёт бутылку виски.

Несмотря на чистокровное японское происхождение, он довольно высокий. На его руках виднеются яркие татуировки – переплетённые хвосты драконов.

– Ты сильно рискуешь, вваливаясь в мой дом без приглашения, – проговаривает Эйджи, разливая виски по бокалам. – Как ты прошёл охрану?

– Однажды я сбежал из секретной лаборатории, а здесь всего лишь люди у дверей, – с усмешкой отвечаю я.

– Что тебе нужно?

– Хотел попросить у тебя хакера, – говорю прямо. – Лучшего, который у тебя есть. Такахиро хорош в общих вопросах, но его талантов всё равно мало.

Эйджи подходит ко мне и протягивает бокал. Я принимаю его, но пить не собираюсь.

– У меня есть только один специалист... Она гений кибервзлома. Но не факт, что согласится с тобой работать.

– Она? – удивлённо спрашиваю. – Девушка?

– Представь себе, – серьёзно отзывается Эйджи.

Женщина-хакер в клане якудза – явление редкое, почти уникальное. Значит, она действительно хороша, раз Ями держит её при себе.

– Почему ты думаешь, что она не согласится? – интересуюсь я. – Я готов заплатить ей. Любую сумму.

– Виринея не подчиняется даже моим приказам. Она слишком своенравная. И если ты ей не понравишься, она укажет тебе на дверь.

– Где её найти?

Эйджи достаёт из кармана брुक зелёную карту и кладёт на журнальный столик.

– Адрес я тебе скину, – бросает Эйджи. – Покажешь пропуск на входе, и охрана тебя пропустит. Виринея предпочитает не покидать свою личную крепость, если только не выбирается потренироваться.

Я подаюсь вперёд и забираю пропуск.

– И ещё... – начинает Эйджи. Его взгляд меняется, становится мрачным. – Если что-то пойдёт не так, не вздумай применять силу или запугивать Виринею. Она – близкий мне человек, а я всегда защищаю своих.

Убрав пропуск в карман и оставив бокал на столике, я поднимаюсь с кресла.

– *Всё пройдёт хорошо*, – обещаю я и направляюсь к выходу. – Я умею находить подход к сложным людям.

Мне нужен лучший из лучших. И, судя по словам Эйджи, Виринея – как раз та, кто мне требуется.

Глава 2

Виринея

С самого утра всё шло наперекосяк.

К вечеру я окончательно решила, что имею полное право забить на работу и устроить себе внеплановую перезагрузку. Хотя бы на пару часов.

Мы с Микой приехали в бар и заняли столик. Она – ещё одна моя близкая подруга, которая занимается дрифтингом.

Обычно если я и соглашалась выбраться в город, то ради шопинга с Тамирой. Но та сейчас на последнем месяце беременности и почти не выходит из дома. Так что её место сегодня заняла Микель.

– Эй, Ви, ну мы же договаривались! – Она бесцеремонно забирает у меня планшет и откладывает в сторону. – Отдохни ты хоть немного.

– Угу, – выдыхаю я.

– Мы здесь ради перезагрузки, помнишь? А лучшая перезагрузка для уставших мозгов – это... – Мика делает паузу и кивает в центр зала, добавляя: – ...хорошая компания. Видишь тех парней за третьим столиком? Познакомимся?

Я неохотно поворачиваюсь в указанном направлении. Окидываю незнакомцев скучающим взглядом и качаю головой.

Совсем не тянет.

Переброситься парой слов с барменом при заказе следующего коктейля – мой максимум на сегодня.

Но в глубине души мне хочется познакомиться с мужчиной и попробовать начать настоящие отношения. Даже слишком хочется.

Я ещё ни разу в жизни не целовалась, не говоря уж о чём-то большем.

Иногда внутри тянет от мысли, что у Тамиры вот-вот родится ребёнок от любимого человека, а Мика в любой момент может ввязаться в головокружительный роман. Ну а я... Я скоро утону в бесконечной работе.

Раньше я была влюблена в Эйджи и наивно верила, что нравлюсь ему.

Но однажды застала его в окружении девушек из квартала красных фонарей, и у меня как отбило.

Отвращение, которое я испытала тогда, разбило мои иллюзии вдребезги. Начисто испарились и трепет, и вся идиотская влюблённость.

Теперь я понимаю, что мне нужен кто-то особенный. *По-настоящему особенный.*

Тот, кто захочет разглядеть меня саму, а не использовать мой ум и хакерские таланты в своих целях...

Мужчина, рядом с которым я обрету спокойствие и позволю себе быть уязвимой и любимой.

Охрана пропускает машину Мики во двор, и я, попрощавшись с подругой, покидаю салон.

Вдохнув прохладный после дождя воздух, направляюсь в дом.

Изначально я жила с матерью Эйджи, пока она снова не вышла замуж. Цумуги Ями – очень строгая женщина, но она заменила мне родителей и научила всему, чему только могла.

Своих настоящих маму и папу, Сору и Рохана, я почти не помню.

Всё, что у меня от них осталось, – фамилия и размытые обрывки воспоминаний: нежная улыбка мамы и то, как заразительно смеялся папа.

Всё из счастливого прошлого, которое у меня отобрали слишком рано.

Войдя в дом, я поднимаюсь на второй этаж и иду в ванную. Там смываю косметику и разглядываю себя в зеркале.

Из отражения на меня смотрит бледная девушка с тёмными кругами под глазами. Результат от долгих ночей за экраном.

Я вытираю лицо и следую в спальню. Но стоит открыть дверь, как я замираю на месте, потому что...

Что-то явно не так.

В моей комнате обычно пахнет апельсиновым спреем для подушек или кондиционером с ароматом ромашки. Сейчас же оттуда разит мужским парфюмом.

Чужим. Густым. Вдобавок смешанным с нотами табака.

В элитном доме такого запаха быть не может. К тому же он защищён новейшими системами безопасности, а на въезде стоит охрана, которая точно предупредила бы меня о незваных гостях.

Я, кажется, перестаю дышать, когда слышу в комнате шорох. Сердце делает бешеный кувырок и пускается вскачь.

Сделав шаг назад, я разворачиваюсь и бросаюсь вперёд по коридору.

Страх ледяной волной окатывает меня изнутри, когда позади раздаётся стремительный топот. Чужое присутствие обрушивается со спины удушающей угрозой.

– Стой! – бросает прокуренный, хриплый мужской голос.

Я не успеваю добежать до лестницы – меня жёстко перехватывают руки и вдавливают спиной в массивное тело.

Закричать я тоже не успеваю, широкая ладонь зажимает мне рот.

– Терпеть не могу, когда женщины орут. – Моего уха касается прерывистое дыхание.

Я скидываю руки, пытаюсь дотянуться до его лица, оцарапать, ударить – сделать хоть что-нибудь.

Я умею драться, но разница в силе сокрушительна. Ворвавшийся в дом мужчина огромен.

– Не дёргайся, – цедит он и сжимает меня ещё крепче, почти приподнимая над полом. – Я ничего тебе не сделаю, просто хочу поговорить.

Я всё равно пытаюсь сопротивляться, пока меня буквально волокут обратно в сторону спальни.

И совершенно не понимаю, каким образом *он* сумел обойти всю хваленую систему безопасности моего дома.

Глава 3

Виринея

Он толкает меня в кресло, и я вжимаюсь в спинку. Чувствую, как неприятно горит кожа там, где сжимали грубые руки.

Я поднимаю взгляд на незнакомца и разглядываю его. *Он* одет в чёрный костюм, а голова и лицо скрыты тканью, в которой есть прорезь для глаз.

Безрукавка подчёркивает бугристые бицепсы. На правом плече у него детально прорисована татуировка летучей мыши.

– Кто ты такой? – спрашиваю я. – Что тебе нужно? Деньги? В сейфе...

– Деньги мне точно не нужны, – перебивает *он*.

Пододвинув второе кресло, *он* садится напротив меня и закидывает ногу на ногу с такой грацией, словно находится у себя дома.

Из прорези маски на меня смотрят глаза цвета мрачной, давящей темноты.

– Тогда что тебе нужно?

– Твоя помощь. Я от Эйджи.

Он достаёт зелёный пропуск, который есть у всех моих близких, и небрежно бросает мне.

Пропуск настоящий. С гравировкой.

– Эйджи сказал, что ты никуда не выходишь из своей крепости. И когда охрана заявила, что тебя нет дома, я решил, что они лгут. Другого способа я не нашёл и...

– Решил пробраться на чужую территорию и напугать меня, – теперь перебиваю я. – Прямо отличный способ. Напасть со спины, зажать рот...

– Напасть? – переспрашивает *он*, и в его голосе слышится наглая усмешка. – Ну, если бы я действительно напал, ты бы сейчас со мной не разговаривала. Я всего лишь зафиксировал тебя, чтобы не подняла лишнего шума. Скажи спасибо, что аккуратно.

– Можно было набраться терпения и подождать меня, – не сдаюсь я. – У людей есть язык, чтобы общаться цивилизованно. Не пробовал?

Он качает головой.

– Я не люблю ждать. И язык предпочитаю больше использовать в других целях. Более приятных.

К щекам моментально приливает жар. Я понятия не имею, из-за чего, и ощущаю странную смесь возмущения и ступора.

Эйджи явно не умеет выбирать друзей, раз доверяет подобным мужланам без воспитания.

Или *он* не друг Эйджи? Тогда кто *он* такой, раз смог получить пропуск?

– Всё, лимит пустой болтовни исчерпан, – произносит *он*, меняя тон на деловой. – Ближе к делу. Как я уже сказал, мне нужна твоя помощь. Нужно взломать...

– Мой ответ – нет, – решительно отзываюсь и складываю руки на груди. – Ты ворвался в мой дом, ведёшь себя грубо, наговорил пошлостей... А теперь ждёшь, что я брошусь помогать тебе по щелчку пальцев?

– Твой отказ я не принимаю, – так же упрямо парирует *он*.

– Разговор окончен. Убирайся из моего дома тем же путём, каким пришёл!

Я поднимаюсь. *Он* встаёт следом, и в эту секунду я понимаю, насколько мужчина подавляюще высок.

– Я приду завтра, – неожиданно тихо говорит *он*. – Возможно, тогда ты будешь сговорчивее. Даю тебе ночь, чтобы остыть.

Он долго смотрит на меня, как и я на него.

В его взгляде читается железобетонная уверенность в том, что он вернётся сюда так же легко, как и в первый раз пробрался.

Он направляется к балкону и бесшумно исчезает, словно призрак.

Я тут же срываюсь с места и начинаю искать телефон. Нужно срочно позвонить Эйджи.

У меня к нему только один вопрос. Кого, чёрт возьми, он подослал ко мне?

Сумрак

Я выпускаю дым и прокручиваю в голове образ Виринеи. В деталях.

Скрещенные на груди руки, вздёрнутый подбородок и упрямый, пылающий взгляд.

Она злилась. Искренне и... красиво.

– Ты меня вообще слушаешь? – вопрос Такахиро заставляет вернуться в реальность. Мы находимся у меня дома.

– Что? – Я снова затягиваюсь сигаретой и смотрю на друга.

– Ты не услышал ни слова из того, что я сказал.

– И что ты сказал? – выдыхаю я вместе с дымом. – Может, если бы ты не бормотал...

– Ты витал в облаках, не вешай мне лапшу на уши, – обрывает меня Такахиро. – Я говорю: давай я ещё раз попробую взломать сеть? Не стоит беспокоить ту девушку.

– Стоит.

– Ты умеешь договариваться со многими людьми, Сумрак, но с ней... Это был грёбанный провал.

Я коротко хмыкаю и снова пускаю дым в потолок.

– К девушкам нужен мягкий подход, – продолжает Такахиро, пустившись в нравоучения.
– А ты пришёл, нагнал жути и нарушил личные границы.

– Я сам разберусь, – недовольно отрезаю и тушу сигарету о край пепельницы.

– Ну окей. – Такахиро вздыхает и встаёт. – Поехал я. Дела сами себя не сделают.

Когда за ним закрывается дверь, пентхаус погружается в тишину.

Я остаюсь наедине с мыслями, которые крутятся вокруг того, что я адски ненавижу.

Глава 4

Виринея

Я убираю ноутбук и иду переодеваться.

Пока работала, то и дело нервно оборачивалась на балкон. Липкое ощущение чужого присутствия никак не отпускает.

Нужно срочно выйти на улицу и проветриться, чтобы сбить наваждение.

Я достаю нужные вещи и переодеваюсь. Быстрым движением затягиваю ремни с чехлом.

Затем снимаю линзы и, закапав капли, несколько секунд сижу с закрытыми глазами. Даю им отдохнуть от экранного свечения.

Вчера я всё-таки поговорила с Эйджи. Он внимательно выслушал меня, но не сказал ничего, кроме:

– Просто сделай то, что просит Сумрак. Иначе он от тебя не отстанет... Да и лишние деньги тебе ведь не помешают, верно?

Разговор принёс больше вопросов, чем ответов. Но в одном Эйджи прав: деньги мне нужны.

Я хочу открыть своё собственное агентство по кибербезопасности.

Никакой преступности. Никаких взломов по заказу – только легальный бизнес, который навсегда вытащит меня из серой зоны.

Но для него нужен идеальный стартовый капитал и дорогостоящие лицензии. Поэтому на мечту приходится откладывать годами.

– Просто сделай то, что просит Сумрак, – передразниваю я Эйджи, открывая глаза.

Что ж, судя по намёку, Сумрак готов заплатить столько, сколько я захочу.

Стоит ли рисковать?

* * *

Я беру катану, натягиваю капюшон и выхожу из дома. Мне нужно дойти до водопада, чтобы там потренироваться и выплеснуть накопившееся напряжение.

Я покидаю территорию и сразу останавливаюсь, услышав сверху уже знакомый голос:

– Я же предупреждал, что вернусь.

Я вскидываю голову и хмурюсь, замечая на дереве Сумрака.

Он снова в маске. Сидит на ветке. За спиной у него видна рукоять катаны.

Я и не сомневалась, что он появится.

– Эйджи назвал тебя Сумраком. А как тебя зовут на самом деле? – спокойно спрашиваю я.

Если он собирается нанять меня для работы, я обязана знать, с кем заключаю сделку. Работать вслепую не хочется.

Сумрак молчит, словно взвешивает, стоит ли раскрывать карты. Пауза затягивается и начинает меня раздражать.

– Просто «Сумрак» – тебе этого будет более чем достаточно, – веско произносит он. – Кстати, ночь прошла. Ты остыла и готова меня выслушать?

Я по привычке складываю руки на груди и рассматриваю Сумрака.

Всё-таки он охренительно странный, потому что свисает с ветки вниз головой. Затем ловко спрыгивает и, приземлившись на ноги, поправляет ткань на лице.

– Нет, я не готова слушать, – не уступаю я. – Моё железное правило: я не работаю с теми, кто скрывает имя и фамилию.

Не дожидаясь ответа, я следую к водопаду.

Воздух постепенно становится холоднее, а впереди нарастает шум падающей воды.

– Железные правила – это похвально, – раздаётся голос совсем рядом. Сумрак идёт в такт моим шагам. – Только моё имя тебе всё равно ничего не даст.

Я даже не поворачиваю голову. Игнорирую присутствие Сумрака, как пустой звук.

– Эйджи сказал, что ты лучшая в своём деле. А я привык работать только с лучшими, – добавляет Сумрак.

Тропинка резко обрывается, и перед нами открывается вид на бурлящий поток. Вода с грохотом срывается вниз, и ледяные брызги долетают до меня, оседая на одежде и лице.

Я встаю у края каменного уступа и глубоко вдыхаю. Здесь невероятно красиво.

– Эйджи много чего говорит, – отзываюсь я, неохотно взглянув на Сумрака. – Но моё правило неизменно. Нет имени – нет сделки. Найди кого-нибудь другого.

Сумрак смотрит на меня. Взгляд его тёмных глаз становится пугающе пристальным.

Он неторопливо сканирует моё лицо, словно подмечает каждую деталь, и дольше всего задерживается на глазах. Затем внезапно начинает ко мне приближаться.

Я обхватываю рукоять катаны и отступаю от Сумрака.

– Мне не нужен «кто-нибудь». *Мне нужна именно ты*, – серьёзно произносит он и продолжает уверенно надвигаться.

Всё происходит слишком стремительно. В одно мгновение.

Я упираюсь спиной в дерево и отточенным движением достаю клинок из ножен. Сумрак за пару секунд сокращает дистанцию между нами, и лезвие замирает точно под его подбородком.

Я крепко сжимаю рукоять и изумлённо таращусь на Сумрака. А в его глазах нет ни страха, ни удивления – там читается *что-то... совсем другое*.

– Прекрасная реакция, – одобрительно проговаривает Сумрак. – Я не причиню тебе вреда. *Но мне нужно кое-что...*

Между нами слишком мало расстояния. И воздух пропитывается густым напряжением.

Совершенно игнорируя угрозу у горла, Сумрак протягивает ладонь в чёрной перчатке к моему лицу.

Что он, мать его, творит? У меня нет ни малейшего желания проверять его намерения и позволять к себе прикасаться.

– Пошёл к чёрту! – Я уворачиваюсь в сторону и, пригнувшись, проскальзываю под рукой Сумрака.

Не тратя времени на то, чтобы посмотреть на его реакцию, я бросаюсь прочь от водопада. Бегу со всех ног обратно к лесной тропе.

Сердце ускоренно колотится, а в голове стучит одна и та же мысль...

Сумрак чертовски странный.

Глава 5

Виринея

– У тебя очень красивый наряд, – произносит Цумуги, присаживаясь напротив меня.

– Спасибо, – с улыбкой отвечаю я.

За разговором с мамой я забываю о том, что произошло три дня назад.

С тех пор как я сбежала от водопада, Сумрак больше не появлялся. Он словно растворился.

А я просыпаюсь по ночам и всматриваюсь в темноту за балконом. Ловлю каждый шорох.

Ещё меня мучает один вопрос. Навязчивое, раздражающее любопытство...

Зачем Сумрак потянулся ко мне?

– На тебе этот цвет смотрится потрясающе. – Мама возвращает меня из мыслей в реальность уютного вечера. – Ты какая-то задумчивая сегодня, Нея. Всё хорошо?

– Да... Просто не выспалась.

– Пойдёшь завтра со мной на вечернюю ярмарку?

– Конечно пойду, с удовольствием.

– Вот и славно. Говорят, туда приедут торговцы со сладостями из Киото. Обязательно попробуем засахаренные каштаны.

Мама продолжает увлечённо строить планы, а потом появляется Эйджи.

– Добрый вечер, – проговаривает он, заходя в беседку.

За последнее время он сильно возмужал. Эйджи больше не тот мальчишка, с которым мы когда-то играли в прятки в лесу.

Его плечи стали шире, взгляд – гораздо строже и серьезнее.

– Надеюсь, я не прервал важный заговор? – Эйджи садится рядом, и я отодвигаюсь от него по дивану.

– Вовсе нет, – отзывается мама. – Мы как раз обсуждали поход на ярмарку. Не хочешь пойти с нами?

Эйджи мягко смеётся и качает головой.

– Нет, у меня много других дел.

– Пойду принесу для тебя чашку, – выдыхает мама и, поднявшись, направляется к дому.

Эйджи достаёт пачку сигарет и закуривает. Резкий запах табака бьёт в нос, и я непроизвольно вспоминаю о Сумраке.

От него пахло точно так же.

– Согласилась помогать Сумраку? – интересуется Эйджи.

– Нет.

– Вредничаешь? – усмехается он.

– У тебя научилась, – парирую я. – И вообще, зачем ты о нём спрашиваешь?

Эйджи медленно выпускает дым в сторону.

– Мне есть дело до всего, что происходит в моей семье. Можешь быть спокойна, Сумрак тебя не обидит – я его предупредил.

– А о том, что Сумрак пробрался ко мне в дом, мы говорить не будем? – резковато спрашиваю.

– Видимо, по-другому он не умеет, – спокойно отвечает Эйджи.

Я хмурюсь. Совершенно не понимаю, к чему он клонит.

– Как бы дико ни звучало, но Сумрак сбежал из секретной лаборатории, – чуть тише добавляет Эйджи. – Там над людьми ставили эксперименты, пытались вывести какую-то особую сыворотку...

Я замираю, не зная, как реагировать. Секретная лаборатория? Эксперименты?

Звучит как безумный вымысел или бред. Но серьёзный вид Эйджи не оставляет места для сомнений. Он не шутит.

– Сумрак сбежал оттуда и прибил к семье одного из моих охранников, – продолжает Эйджи. – Тот рассказывал, что парень с самого начала был со странностями. Представь себе человека, который не знает, каково это – жить среди обычных людей.

– И что дальше?

– Позже со слов самого Сумрака я узнал, что некая корпорация, чтобы не привлекать внимания похищениями, выращивала подопытных детей прямо там, как скот, и проверяла на них препараты. Сумрак видел, каким жестоким пыткам их подвергали, как накачивали химией. А потом он сбежал, и теперь...

Я настолько ошеломлена услышанным, что не сразу замечаю возвращение мамы. Эйджи замолкает и выразительно переглядывается со мной.

Мама опускает на стол поднос с чашкой и ещё одним чайником.

– О чём вы так увлечённо шептались? – с улыбкой интересуется она, переводя взгляд с меня на Эйджи.

– Да так, ни о чём особенном. – Лицо Эйджи меняется. Мрачная серьёзность исчезает, а на губах появляется полуулыбка.

Мы снова переглядываемся, и я первая отвожу глаза.

* * *

Домой я возвращаюсь поздно. Принимаю душ и, переодевшись в пижаму, сажусь на край кровати.

За весь вечер я так и не смогла выбросить из головы слова Эйджи.

Перед глазами то и дело возникали страшные картины: закрытые лаборатории и подопытные дети, лишённые дома, имён и будущего.

Ещё я думаю... Скорее всего, Сумрак просил о помощи как раз ради того, чтобы покончить с этим кошмаром?

Может быть, он ищет информацию, зацепки и способ уничтожить тех, кто превратил его жизнь в ад?

Любопытство теперь жжёт изнутри куда сильнее прежнего.

Я выхожу на балкон и включаю гирлянды в виде фонариков. Их мягкий свет рассеивает ночную тьму.

Опустив взгляд, я с удивлением обнаруживаю лежащий на полу белый лотос.

Затем вскидываю голову и смотрю в сторону тёмного леса. Значит, Сумрак снова спокойно пробрался на мою территорию и оставил цветок.

– Да он издевается, – шепчу я, но всё-таки наклоняюсь и поднимаю лотос.

Разглядываю его, нежно касаясь пальцами белоснежных лепестков. Подношу к носу, вдыхаю аромат и чувствую, что пахнет свежестью.

В Токио лотосы растут в мутной, стоячей воде и иле, но их бутоны распускаются над поверхностью абсолютно чистыми, без единого пятнышка грязи.

Не зря их считают символом чистоты, рождённой посреди уродства.

Означает ли это что-то? Или Сумрак решил просто так оставить цветок?

Очередной странный жест с его стороны. И всё же... Мои губы трогает лёгкая улыбка.

Бережно держа лотос в руке, я возвращаюсь в спальню и закрываю балконную дверь.